

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	2
1. Юридический анализ состава возбуждения ненависти и вражды, а равно унижения человеческого достоинства	4
1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ	4
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ	12
1.3 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ	34
2. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, с другими преступлениями.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
Список использованных источников	62

ВВЕДЕНИЕ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что «дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, национального экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма будет оказывать отрицательное влияние на обеспечение национальных интересов»¹. Также указываются и стратегические цели обеспечения национальной безопасности, такие как сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита основ конституционного строя Российской Федерации за счет постоянного развития правоохранительных мер по выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию актов экстремизма, терроризма и других преступных деяний.

Достижение обозначенных целей не представляется возможным без комплексного исследования преступлений экстремистской направленности как отрицательного социально-правового явления, прежде всего в его уголовно-правовом аспекте.

Объектом работы выступили общественные отношения по уголовно-правовой регламентации возбуждения ненависти, либо вражды а равно унижения человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Предметом работы является норма, предусматривающая уголовную ответственность за указанное деяние.

Цель настоящей работы заключается в осуществлении юридического анализа признаков состава преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 // СПС «Консультант Плюс».

Для достижения указанной цели в настоящей работе будут решены следующие задачи:

1. Провести уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

2. Провести сравнительный анализ преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ с другими преступлениями.

В выпускной квалификационной работе нашли свое отражение положения, изложенные в научных исследованиях ученых (С.В. Борисов, А.В. Жеребченко, Э.С. Абдуллаева, А.Р. Ратинов, М.В. Кроз, Р.В. Черепенников, В.А. Бурковская и др.), использованы материалы уголовных дел и статистические данные, полученные в Управлении систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, учтены изменения и дополнения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления экстремистской направленности.

1. Юридический анализ состава возбуждения ненависти и вражды, а равно унижения человеческого достоинства

1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ

Объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется или может быть причинен вред и на которые посягает преступление². Общественные отношения, являются сложной системой и характеризуются определенной структурой, которая включает следующие элементы: участников общественных отношений; предметы, ценности и иные блага, по поводу которых возникают общественные отношения; правовые и иные социальные связи между участниками по поводу предмета или блага³.

Объект как правило характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков. К первым относятся общественные отношения, которые охраняются уголовным законом и которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда, а ко вторым - потерпевший от преступления и предмет преступления⁴.

Существуют виды объектов преступления, условно говоря, «по вертикали» и «по горизонтали». Первая классификация выделяет общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Они соотносятся между собой подобно философским категориям «общее», «особенное» и «единичное» («отдельное»)⁵.

Общий объект - это объект всех и каждого преступлений. Это вся совокупность общественных отношений, которые охраняются уголовным правом от различных преступных посягательств⁶. Данный объект преступления представлен в ст. 2 УК в обобщенном виде - права и свободы человека и

² Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 100.

³ Там же. С. 101.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Там же. С. 105-106.

⁶ Там же. С. 106.

гражданина, общественный порядок и общественная безопасность, собственность, конституционный строй РФ, окружающая среда, мир и безопасность человечества.

Родовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Деление Особенной части УК по разделам дает представление о родовых объектах преступлений⁷.

Видовой объект является частью родового объекта, объединяющей еще более узкие и близкие группы отношений, которые объединяются в главы Особенной части УК в рамках родового объекта⁸.

Непосредственный объект - объект конкретного преступления как части родового и видового объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного определенной уголовно-правовой нормой. По непосредственному объекту систематизированы нормы в рамках глав Особенной части УК⁹.

Статья 282 УК РФ определяет ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, пола, языка, национальности, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации, а также публично посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Указанная уголовно-правовая норма содержится в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X «Преступления против государственной власти»¹⁰.

⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 105.

⁸ Там же. С. 106.

⁹ Там же. С. 106.

¹⁰ Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 07.02.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Исходя из названия X раздела УК РФ, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в России, а также ее отдельных институтов и органов. Представляется обоснованным отнесение указанного вида преступлений к преступлениям против государственной власти, так как в результате их совершения создается действительная угроза целостному существованию российского государства, функционированию отдельных органов и институтов¹¹.

Все точки зрения о том, что именно является видовым объектом преступлений против безопасности государства и основ конституционного строя, сводятся, по меньшей мере, к следующим основным позициям: видовым объектом признается либо государственная безопасность, либо конституционный строй и конституционные принципы, которые лежат в его основе¹².

Основы конституционного строя содержатся в главе 1 Конституции РФ в виде основополагающих принципов, определяющих сущность нашего государства, основы экономического строя, правовое положение личности, порядок и систему взаимодействия различных государственных органов.

Понятие «безопасность государства» целесообразно определять на основе понятия безопасности вообще, содержавшегося в утратившем силу Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности»¹³, в соответствии со ст. 1 которого под безопасностью понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Жизненно важными интересами является

¹¹ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

¹² Антипов, Д.Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Д.Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 230-233.

¹³ О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 5 марта 1992 г. N 2446-1-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

«совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». А к «объектам безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность». Соответственно, безопасность государства наряду с личной безопасностью и безопасностью общества является составной частью безопасности в целом. Безопасность государства заключается в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз социальных отношений по удовлетворению совокупности потребностей, надежно обеспечивающих существование государства и возможность его прогрессивного развития.

Отметим, что Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. «О безопасности»¹⁴ не содержит определения понятия «безопасность», несмотря на то, что указанное понятие является основополагающим для данного нормативного правового акта, поскольку входит в его предмет, задачи и цели.

Существует ряд авторов (С.В. Дьяков, С.В. Бородин), которые считают, что видовой объект государственных преступлений в том виде, как он обозначен в названии главы 29 и в ст. 2 УК России, «не соответствует той системе составов преступлений, которые предусмотрены гл. 29 поскольку определен глобально»¹⁵. Основы конституционного строя, по их мнению, представляют собой довольно обширный круг общественных отношений, и правильнее их было бы отождествить с общим объектом указанного преступления. В связи с этим видовым объектом преступлений, включенных в главу 29 УК РФ, указанные авторы считают безопасность государства.

Отметим, что в научной среде нет однозначного подхода и к определению непосредственного объекта рассматриваемого преступления. Изучив труды ряда авторов, мы пришли к выводу, что в качестве непосредственного объекта

¹⁴ О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ ред. от 23.11.2015// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

¹⁵ Дьяков, С.В. Государственные преступления и государственная преступность / С.В. Дьяков. - Москва: НОРМА, 1999. – С. 12

возбуждения ненависти либо вражды и унижения человеческого достоинства определяются:

– конституционные основы правовых, национальных и религиозных отношений (А.С. Горелик¹⁶);

– конституционное недопущение разжигания национальной, расовой и религиозной розни, (как один из составляющих основ конституционного строя) (В.А.Бурковская¹⁷, А.И.Наумов¹⁸, Н.И.Ветров¹⁹, В.М.Лебедев²⁰);

– конституционные права и свободы, честь и достоинство граждан,(С.В. Дьяков²¹, А.Н. Игнатов, С.А. Разумов).

– конституционный принцип запрета агитации или пропаганды, возбуждающих национальную, социальную, религиозную или расовую ненависть или вражду (А.И.Рарог²²);

– конституционные права и свободы лиц в сфере национально-религиозных отношений (И.Я.Козаченко, Г.П.Новоселов²³);

Но с какой бы из перечисленных выше точек зрения мы ни согласились, круг общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК, как нам кажется оказывается намного шире, нежели отмечают упомянутые нами авторы. Так, распространение в СМИ сведений, способных породить в обществе ненависть или враждебное отношение к определенной религиозной группе (например, сведений о якобы присущей иудаизму традиции ритуальных убийств, так называемый «кровавый навет»), будет, безусловно, посягать на

¹⁶ Горелик А.С. Уголовное право России. Часть Особенная / А.С. Горелик. - Москва, 1999. С. 613.

¹⁷ Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России / В.А. Бурковская. - Москва: Институт правовых и сравнительных исследований, 2005. С. 86

¹⁸ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 2. Особенная часть / А.В. Наумов. - М., Юридическая литература, 2004. С. 594.

¹⁹ Ветров, Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Н.И. Ветров - Москва, 2000. С. 373

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Лебедев В.М. - Москва, Юрайт, 2007. С. 695.

²¹ Дьяков, С.В. Государственные преступления и государственная преступность / С.В. Дьяков. - Москва: НОРМА, 1999. - 298 с.

²² Уголовное право России. Части Общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Инфра-М, 2008. - С. 329.

²³ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - Москва: Норма, 2008. С. 770.

конституционный строй России, частью которого является свобода деятельности еврейских религиозных учреждений. Но эти же действия нанесут, кроме того, оскорбление членам еврейской общины, нарушат их права, могут стать причиной дискриминации этих людей и даже создать угрозу их жизни и здоровью (так в истории дореволюционной России неоднократно имели место погромы, спровоцированные слухами, содержащими «кровавый навет», попытки реанимировать подобные обвинения предпринимаются и сейчас)²⁴.

В связи с этим, на наш взгляд, более полным является определение, которое дают С.В.Борисов и А.В. Жеребченко²⁵: «для возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, основной (обязательный) непосредственный объект преступления делится на: 1) общественные отношения, которые обеспечивают терпимые отношения между лицами независимо от пола, расы, происхождения, национальности, убеждений, языка, отношения к религии, либо принадлежности к какой-либо социальной группе (при возбуждении ненависти либо вражды); 2) общественные отношения, которые обеспечивают достоинство человека либо группы лиц с учетом их национальности, пола, расы, происхождения, языка, отношения к религии, принадлежности к определенной социальной группе (при унижении достоинства человека либо группы лиц). Иные непосредственные объекты данного преступления относятся к его квалифицированным видам, предусмотренным «а» и «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ». В этом определении непосредственный объект захватывает отношения внешние, обеспечивающие достоинство человека (отношение других людей по отношению к себе), и отношения внутренние (как человек относится к другим людям).

Деление объекта на основной и дополнительный базируется на классификации объектов по направленности преступного посягательства.

²⁴ Антипов, Д.Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Д.Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 230-233.

²⁵ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

Основным признается объект, определяющий характер опасности преступного посягательства и его социальную направленность. Это общественные отношения, на которые в первую очередь направлено преступное посягательство. Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред попутно с причинением вреда основному объекту. Отметим, что в науке уголовного права существует деление дополнительного объекта на обязательный и факультативный. Воздействие на обязательный дополнительный объект является средством или последствием совершения преступления. То есть, такое воздействие неизбежно. В ином случае, если вред дополнительному объекту причиняется не всегда, такой объект называют дополнительным факультативным. Причинение вреда дополнительному объекту должно отражаться в норме уголовного закона. Если при совершении преступления страдает иной объект уголовно-правовой охраны, который не предусмотрен конкретной нормой уголовного закона в качестве дополнительного обязательного или факультативного, возникает вопрос о необходимости дополнительной уголовно-правовой оценке деяния, когда не исключена совокупность нескольких преступлений²⁶.

Ряд авторов (в частности, Д.Н. Антипов²⁷) полагает, что непосредственному объекту преступления, определяемого ст. 282 УК, присущи как черты видового объекта как преступлений против безопасности государства и конституционного строя (глава 29 УК), так и преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК). Именно это обстоятельство разрешает сделать предположение о выделении в составе рассматриваемого преступления основного и дополнительного объектов. Дополнительным непосредственным объектом изучаемого преступного деяния можно считать общественные отношения, возникающие по поводу использования гражданами субъективного права не подвергаться притеснениям

²⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 108.

²⁷ Антипов, Д.Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Д.Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 230-233.

оскорблениям, насилию или дискриминации по социально определенным признакам, иными словами права свободно, не боясь преследований, показывать свою социально-групповую идентичность и индивидуальность. В.М.Лебедев также отмечает такую специфику непосредственного объекта²⁸.

Руководствуясь аналогичными соображениями В.А.Бурковская, предлагает считать объект данного преступления составным²⁹, т.е. сочетающим в себе признаки нескольких родовых объектов. Составной характер непосредственного объекта преступления объясняет, почему в уголовном законодательстве зарубежных стран подобного рода деяния чаще всего определены не как государственные преступления, а как преступления иной категории (например, к категории преступлений против прав и свобод граждан на Украине³⁰, преступлений ненависти в США³¹ или даже преступлений против мира и безопасности человечества в Казахстане³²).

Под предметом преступления в доктрине уголовного права понимают вещи материального мира, посредством воздействия на которые преступник причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям³³. Поскольку предмет преступления существует не во всех преступлениях, а лишь в тех, где преступное посягательство связано с воздействием на материальный предмет окружающего мира, следует отметить, что в преступлении, предусмотренном ст. 282 УК, предмет не выделяется.

²⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Лебедев В.М. – Москва: Юрайт, 2007. С. 695

²⁹ Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России / В.А. Барковская. - Москва, 2005. С. 72.

³⁰ ст. 161 Уголовного кодекса Украины от 05.04.2001.

³¹ Капинус О.С. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран / О.С. Капинус // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности - Москва: Издательский дом «Буквобед», 2008. С. 118-135.

³² ст. 164 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16.07.1997.

³³ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 109.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ

Объективная сторона преступления «есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, который начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»³⁴. Иными словами, объективная сторона преступления представляет собой совокупность установленных законом внешних признаков преступного поведения человека. Признаки объективной стороны, определяющие типовой характер и степень опасности преступления, закрепляются в составе в качестве обязательного элемента. Признаки объективной стороны, характеризующие видовую опасность конкретного преступления путем ее повышения или понижения, закрепляются в качестве квалифицирующих или привилегирующих обстоятельств. Как правило, такие обстоятельства отражают особый способ или последствия совершения преступления. Непосредственно в состав преступления включаются только те юридически значимые признаки, которые характеризуют: общественно опасное действие (бездействие), общественно опасное последствие, причинную связь, способ, орудие, средства, место, время, обстановку совершения преступления. В объективной действительности данные элементы являются обязательными для любого преступления, однако при описании конкретных составов преступлений они могут не всегда указываться в Особенной части и влиять на квалификацию, поэтому названные признаки объективной стороны принято делить на обязательные и факультативные³⁵.

Обязательные признаки присущи любому преступлению и всегда описываются в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК. Общеизвестно, что обязательным объективным признаком любого

³⁴ Там же. С. 111.

³⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 112.

преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия. Отсутствие каких-либо объективных действий (бездействий), которые направлены на причинение общественно опасного вреда, свидетельствуют об отсутствии преступного деяния (ч. 1 ст. 14 УК). Факультативные признаки указываются в конкретных статьях Особенной части УК не всегда, а лишь когда они оказывают существенное влияние на типовую общественную опасность деяния, определяют его специфические черты. Учитывая наличие в УК формальных и усеченных составов (в которых наступление общественно опасных последствий не является обязательным элементом), все остальные признаки объективной стороны состава преступления – последствия, причинная связь, способ, орудия, средства, место, время и др. – признаются факультативными. Однако если эти признаки указаны в конкретном составе преступления, то для него они обязательные³⁶.

Общественно опасное деяние (ч. 1 ст. 14 УК) представляет собой активное или пассивное поведение человека, выраженное во внешнем мире. С объективной стороны действие характеризуется несколькими обязательными признаками: физическим, социальным и юридическим³⁷.

На основании изложенного, для изучения признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК, обратимся к диспозиции исследуемой статьи, которая начинается словами «действия, направленные на...». Законодатель прямо указывает на то, что данное преступление может быть совершено только в форме действия, а не бездействия. В диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ говорится о направленности действий.

В рассматриваемом преступлении общественно опасные действия направлены на: возбуждение ненависти или вражды; унижение достоинства человека или группы лиц. Нужно отметить, что ст. 282 УК указывается лишь

³⁶ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова - 2-е изд., перераб., доп. – Москва: Инфра-М, 2005. – С. 115.

³⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 113.

направленность действий, что может означать, что перечень таких действий в принципе не ограничен. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц»³⁸. Таким образом, и Пленум Верховного Суда РФ тоже не дает закрытого перечня действий.

В то же время формулировка диспозиции ст. 282 в части указания на направленность действий вызывает сомнения – «действия, направленные на...»; неясным остаётся, «указывает ли законодатель на специальную цель действий лица, либо на конкретный объект, данные действия не конкретизированы, фактически это могут быть любые действия, способные привести к нежелательным последствиям, перечисленным в исследуемой статье УК РФ»³⁹. Рассмотрим позицию разных ученых относительно того, какие все-таки действия составляют объективную сторону изучаемого состава.

С.В. Дьяков указывает, что действия, выражающие объективную сторону «чаще всего связаны с распространением идей и взглядов, которые подрывают доверие и уважение по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, вызывают неприязнь, чувство ненависти по тем же признакам»⁴⁰.

В.А. Бурковская под действиями понимает «любые действия (распространение листовок, периодических и непериодических печатных

³⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³⁹ Лаврив, А.С. Проблемные вопросы квалификации преступления экстремистской направленности / А.С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия Право. / Омский гос. ун-т. – Омск, 2012. - № 2 (31). - С. 223-227.

⁴⁰ Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – Москва: Городец, 2006. С. 750.

изданий; публичные выступления, неприемлемое для верующих поведение в местах проведения религиозных обрядов и т.д.), имеющие своей целью сформировать отрицательные, недоброжелательные установки по отношению к представителям различных групп и общностей...»⁴¹.

А.В. Наумов считает, что «под возбуждением ненависти или вражды понимается попытка разжечь конфликты между лицами по названным причинам (признакам), а под унижением человеческого достоинства - выражение явно дискриминационного, негативного отношения к определенному лицу или группе лиц по указанным признакам (национальность, пол, происхождение и др.)»⁴².

А.Е. Беляев указывает, что действия, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ, «могут заключаться в распространении идей, взглядов или призывов; совершении провокаций, которые могут совершаться в устной, письменной или иной формах, как правило, опираются на ложные сведения, возбуждающие чувство неприязни к образу жизни, укладу семейно-бытовых отношений, исторической роли, нравам и обычаям, культуре той или иной национальности, расы, а также обрядам определенной конфессии и их культовым ценностям и»⁴³.

Похожие точки зрения при описании действий, образующих состав изучаемого нами преступления, имеются и у многих других ученых в области уголовного права (Коробейников Б.В., Савинов А.В.⁴⁴). Каждая из приведенных точек зрения, даже при некоторых отличиях, справедлива и имеет право на существование. Схожесть позиций ученых отражает единообразное понимание действий, формирующих вражду и ненависть между отдельными группами людей. При этом некоторые различия в формулировках объясняются

⁴¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова - 2-е изд., перераб., доп. – Москва: Инфра-М, 2005. С. 555.

⁴² Уголовное право России. Части Общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2008. С. 587.

⁴³ Уголовное право. Общая и особенная части / под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – Москва: Норма, 2004. С. 662-663.

⁴⁴ Коробейников, Б.В. Уголовное право России (Особенная часть) / Коробейников Б.В., Савинов А.В. . - Москва, 2005. С. 639 - 640.

многообразием способов, с помощью которых виновные лица могут реализовать свой умысел. УК РФ, указывая на направленность действий, не говорит об их содержании и не ограничивает их перечень. Представляется, что в уголовно-правовой литературе в качестве сущности деяния называется стремление посеять между людьми разных национальностей, религиозных конфессий, рас, взаимное негативное отношение, развить на основе оскорбительных и ложных суждений чувство взаимного отвращения, подозрительность, переходящие в устойчивую враждебность. Различия в подходах к пониманию действий, которые способны возбудить ненависть и вражду, у ученых в области уголовного права связаны, на наш взгляд, с описанием частных случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ⁴⁵.

Как отмечается в Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, «под действием, описанным в статье 282 УК РФ, следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая речевое изложение мысли и иного рода формы трансляции, изложения информации изобразительными или языковыми средствами. Такими действиями являются использование печатных изданий, публичных высказываний, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи письменных устных или аудиовизуальных сообщений, которые направлены на возбуждение расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды»⁴⁶.

Необходимо учитывать, что для действий, которые направлены на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к определенной социальной группе, неприличная форма их выражения не

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. - Москва, 2008. С. 683.

⁴⁶ Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой, религиозной вражды. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утверждены заместителем Генерального прокурора РФ 29 июня 1999 г. N 27-19-99) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://politkor.narod.ru/baza-exp/metodic.htm> (дата обращения 01.04.2017)

является обязательным признаком⁴⁷. Важно, чтобы высказывания, жесты, демонстрация рисунков, карикатур, кино- или видеофильмов, аудиозаписей и другие подобные действия затрагивали расовую, половую, языковую принадлежность одного или нескольких лиц (как минимум двух), а равно их происхождение, отношение к религии либо принадлежность к какой-либо социальной группе, выражали неприязненное, оскорбительное к ним отношение, чем унижали достоинство потерпевших, т.е. их внутреннюю самооценку с учетом обладания указанными признаками.

Отметим, что употребление законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ слова «действие» во множественном числе может создать проблему толкования данной уголовно-правовой нормы, состоящую в вопросе о возможности признания факта совершения рассматриваемого преступления в полном объеме уже при осуществлении одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц. По нашему мнению, данное преступление окончено при совершении хотя бы одного действия, имеющего указанную направленность, при условии, что состоялось нарушение соответствующего объекта, а деянию присуща необходимая степень общественной опасности. Приведенная позиция нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где отмечается, что рассматриваемое преступление «считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе»⁴⁸.

⁴⁷ Жеребченко, А.В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А.В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. - С. 167-174.

⁴⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Под «возбуждением» понимается действие в значении глагола «возбудить – возбуждать» и как состояние по глаголу «возбудиться – возбуждаться» (нервный подъем, волнение)⁴⁹. В контекстном отношении применительно к ст. 282 УК РФ подходит понимание возбуждения как действия в значении глагола «возбудить – возбуждать», так как виновное лицо совершает действия в отношении некоторого круга лиц, воздействуя на них, а не пребывает само в соответствующем состоянии.

Согласно позиции ученых-лингвистов слово «возбудить» означает, во-первых, вызвать, породить какое-либо состояние в ком-либо или чем-либо; во-вторых, привести в возбужденное состояние; в-третьих, настроить, восстановить кого-либо против кого-либо; в-четвертых, предложить для решения, поставить на обсуждение⁵⁰.

Полагаем, что термин «возбуждение», используемый в сочетании со словами «ненависть» и «вражда», следует понимать как активные действия, которые могут (а с точки зрения виновных - должны) привести к возникновению либо возобновлению и (или) усилению в других людях ненавистного либо враждебного отношения к каким-либо группам людей (например, к представителям определенной национальности). «Возбуждающей в смысле ст. 282 УК РФ является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой, конфессиональной (религиозной) или социальной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них»⁵¹.

⁴⁹ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985 - 1988. Т. 1. А - И. 1985. С. 196.

⁵⁰ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. - С. 91.

⁵¹ Жеребченко, А.В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А.В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. - 2014. - № 4. - С. 167-174.

Рассмотрим теперь категории «ненависть» и «вражда», которые даны в диспозиции ст. 282 УК после слова «возбуждение».

В толковом словаре русского языка термины «вражда» и «ненависть» определяются за счет взаимного использования друг друга. Так, под ненавистью понимается «чувство злобы, сильной вражды»⁵², а под враждой – «отношения и действия, проникнуты ненавистью и неприязнью»⁵³.

В уголовно-правовом смысле содержание понятий «ненависть» и «вражда» не является одинаковым по мнению ученых (Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А.⁵⁴). По их мнению, термин «вражда» в современном языке практически не используется, в научном же обороте, а именно в психологии, он трансформировался во «враждебность». Однако если «враждебность» понимается скорее как интрапсихическое образование, то «вражда» наряду с внутренним психическим компонентом включает также и внешние практические (конфликтные, деструктивные) действия по отношению к своему объекту⁵⁵. Ненависть же определяется в науке как устойчивое негативное чувство человека, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям, ценностям, способное вызвать отрицательную оценку своего предмета, активную деятельность, направленную против него⁵⁶.

Приводя те же определения ненависти и вражды, авторы книги «Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика»⁵⁷ формулирую вывод о том, что «ненависть является наиболее ярко выраженной, вероятно, крайней формой проявления вражды». Однако, по нашему мнению, основу вражды может составлять ненависть, а не наоборот, так как приведенные определения дают основания полагать, что вражда всегда

⁵² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. - С. 408.

⁵³ Там же. С. 102.

⁵⁴ Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. – С. 50.

⁵⁵ Там же. С. 52.

⁵⁶ Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - Москва, 1985. С. 206

⁵⁷ Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. – С. 50.

означает готовность лица к негативным поступкам в отношении других лиц, а ненависть лишь предполагает такую возможность. Таким образом, когда лицо, которое ненавидит кого-либо, готово перейти либо переходит к непосредственным действиям против соответствующего лица – объекта ненависти, можно вести речь о возникновении вражды по отношению к последнему. Кроме того, именно в такой последовательности термины «ненависть» и «вражда» употребляются в наименовании и в тексте диспозиции ст. 282 УК РФ, а также в примечании 2 к ст. 282.1 и в п. «е» ч. 1 ст. 63 этого УК. Вместе с тем отметим, что для юридической оценки того или иного деяния как преступления экстремистской направленности отличие понятий ненависти и вражды не имеет существенного значения - важно доказать одно либо другое, либо их сочетание в качестве содержания направленности противоправных действий. Однако для целей назначения справедливого наказания следует установить и доказать, какое именно чувство испытывал и (или) возбуждал виновный по отношению к соответствующей социальной группе и (или) ее представителям - ненависть либо вражду. Полагаем, что суд при постановлении обвинительного приговора должен учитывать, что лицо, испытывающее и проявляющее вражду, представляет большую опасность, нежели тот, кто ограничивается только ненавистью.

Проведенный учеными (С.В. Борисов, А.В. Жеребченко⁵⁸) опрос сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры, а также судей показал, что подавляющее большинство (84%) считает термины «ненависть» и «вражда» синонимичными понятиями, разграничение которых не имеет практического смысла. При этом 10% вовсе затруднились высказать свое мнение по поводу различий ненависти и вражды, а 6% указали, что вражда

⁵⁸ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

является не только крайним проявлением ненависти, но еще и противоправными действиями⁵⁹.

При разработке проекта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» членами научно-консультативного совета и рабочей группы предпринимались попытки определить ненависть и вражду, а также отграничить друг от друга указанные понятия и мотивы, характеризующие их. Более того, на факультет психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова был направлен соответствующий запрос, в ответе на который даны следующие положения⁶⁰.

В-первых, подчеркнуто, что в научной психологии отсутствует единство взглядов на определение понятий «вражда» и «ненависть».

Во-вторых, было указано на возможность выделить в понятиях «вражда» и «ненависть» различные их черты.

В-третьих, было отмечено, что требуется проведение лингвистической экспертизы для корректного толкования понятий ненависти и вражды.

Ученые факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова определили, что ненависть представляет собой эмоциональное явление, которое характеризуется предметной отнесенностью (ненавидят всегда кого-то), выраженной устойчивостью и отрицательной модальностью. Ненависть рассматривается как чувство отвержения, неприязни, обесценивания, негативной оценки, приписывания отрицательных свойств и черт объекту ненависти, воспринимаемому и оцениваемому в качестве причины депривации (неудовлетворения значимых потребностей). Это чувство формирует

⁵⁹ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017).

⁶⁰ Ответ на запрос Верховного Суда Российской Федерации о толковании понятий "ненависть" и "вражда" от 29 марта 2011 г., подготовленный факультетом психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), от 3 мая 2011 г., исх. N 385-11/117-03 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

конкретную установку в виде готовности к демонстрации ненависти на уровне сознательных оценок, отношений и суждений, а также реальных агрессивных действий, причиняющих вред объекту ненависти, его благополучию, психологическому и психическому здоровью, соматическому здоровью, жизни. Вместе с тем переживание ненависти может быть компенсировано ориентацией личности на конвенциональные и моральные нормы, значимые ценности и получить выражение в указанных действиях. Вражда же выступает как вид взаимодействия между людьми или их группами, обладающий деструктивно-агрессивным характером и являющей своей целью причинение ущерба другой стороне (личности, или группе лиц) и удовлетворения собственных потребностей за счет противной стороны, в том числе в самоутверждении.

Подводя итог указанным положениям, представители МГУ им. М.В. Ломоносова отметили, что вражда - активное взаимодействие, а ненависть – это чувство; ненависть формирует установку поведения (готовность к поведению определенного рода), которая вместе с тем может быть не реализована и не получить воплощения в конкретных негативных действиях, а вражда всегда выражается в определенных агрессивно-разрушительных действиях; ненависть не всегда вызывает ответное негативное чувство, а вражда всегда подразумевает симметричное поведение обеих сторон.

Отметим, что необходимо различать информацию, которая способна возбудить ненависть и вражду, и констатацию фактов, которая не направлена на формирование отрицательного эмоционального отношения к какой-либо группе людей или отдельному ее представителю. Также нельзя относить к информации, выступающей средством данного преступления, и сведения научных исследований⁶¹.

В изученных нами Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры Российской Федерации подчеркивается, что «от информации, возбуждающей вражду, следует отличать констатацию реальных фактов.

⁶¹ Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. – С. 51.

Последняя не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте»⁶².

Наряду с действием, направленным на возбуждение ненависти либо вражды, в ст. 282 УК РФ преступными признаются действия, направленные на унижение человеческого достоинства.

В словаре русского языка С.И. Ожегова дается такое определение: «унизить - значит оскорбить чье-нибудь достоинство, самолюбие чем-нибудь»⁶³.

В Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры указано, что «унижение достоинства выражается в распространении заведомо неправдивых сведений, извращенной или тенденциозно подобранной информации об истории, обычаях, культуре, верованиях, психологическом складе, событиях, памятниках и документах, входящих в число религиозных или национальных ценностей, которые оскорбляют конфессиональную или этническую группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, презрение к ним или отвращение».⁶⁴

Как отмечает Н.А. Придворов, «категория «достоинство» является довольно широким, глубоко диалектическим по своей природе понятием,

⁶² Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой, религиозной вражды. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утверждены заместителем Генерального прокурора РФ 29 июня 1999 г. N 27-19-99) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://politkor.narod.ru/baza-exp/metodic.htm> (дата обращения 01.04.2017)

⁶³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 584.

⁶⁴ Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утверждены заместителем Генерального прокурора РФ 29 июня 1999 г. N 27-19-99) "Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой, религиозной вражды" [Электронный ресурс] // режим доступа: URL: <http://politkor.narod.ru/baza-exp/metodic.htm> (дата обращения 14.03.2017 г).

богатым по содержанию»⁶⁵. Понятие «достоинство» в юридической литературе определяется по-разному. Законодательного закрепления сущности данного понятия нет (считаем, что оно необходимо, т.к. полноценная реализация охраны и защиты какого бы то ни было блага или права, в том числе достоинства, невозможна без четкого понимания их сущности).

Так отмечается, что достоинство – это самооценка человеком своих качеств, своего места в обществе, своего мировоззрения, социального значения⁶⁶; осознанный лицом и окружающими факт обладания человеком некой совокупностью интеллектуальных и нравственных качеств⁶⁷; осознание человеком значимости социальных групп, в которые он входит, осознание своей ценности⁶⁸; самооценка лицом своего положения в обществе и требование уважения к себе как личности со стороны окружающих⁶⁹.

По мнению А.И. Рарога⁷⁰ примерами действий, унижающих достоинство человека, могут служить различные формы третирования людей по признакам их национальности, расы, происхождения или социального положения, издевательство над культурой, обычаями и традициями какой-либо нации и т.п.

Из анализа данных определений следует, что понятие достоинства в уголовно-правовом аспекте связывает исключительно с осознанием человеком своего индивидуального общественного значения как гражданина, как представителя определенного класса, социальной группы, партии, уважительное отношение человека к самому себе.

В науке уголовного права понятие чести очень тесно связано с понятием достоинства. В русском языке «честь» определяется как «незапятнанная,

⁶⁵ Придворов, Н.А. Институт достоинства личности в советском праве: Автореф. дис. ... д.ю.н.: 12.00.08 / Придворов Николай Алексеевич. – Харьков, 1986. С.14.

⁶⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Электронный ресурс] / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - Москва: Статут, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁷ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – Москва: Статут, 2002. С. 202.

⁶⁸ Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. С. 184.

⁶⁹ Кораблев, Р.Н. Спорные вопросы отграничения состава оскорбления от смежных и специальных составов преступлений / Р.Н. Кораблев, В.Б. Поезжалов // Вестник Российской правовой академии. - 2011. № 1. С. 48

⁷⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. - Москва, 2006. С. 505.

хорошая репутация, почет, уважение, доброе честное имя»⁷¹. То есть честь есть уважительная оценка качеств личности другими лицами.

Мы видим, что понятие «достоинства», данное учеными, отлично от позиции, изложенной в Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры. Считаем, что последнее есть определение понятия «честь», а не «достоинство». Обращаясь к ч. 1 ст. 282 УК РФ, видим, что в диспозиции статьи указывается унижение только достоинства, но не чести. Обобщая указанное, делаем вывод, что это преступление посягает лишь на общественные отношения, обеспечивающие право человека на самоуважение (достоинство) в отрыве от общественных отношений, обеспечивающих право человека на его уважение обществом (честь)⁷².

Что касается способа совершения преступления, как одного из признаков объективной стороны, действия, указанные в ст. 282 УК РФ, должны быть совершены либо с использованием средств массовой информации либо публично. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил⁷³, что «вопрос о публичности... должен разрешаться судами с учетом способа, места, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей на собраниях, в общественных местах, демонстрациях, митингах, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например в блогах, на сайтах, или на форумах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.)». Иными словами, публичности означает, что действия совершаются гласно, открыто, в присутствии граждан и обращены к неопределенному, большому кругу лиц.

⁷¹ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 987.

⁷² Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷³ Абзац 3 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

По мнению С.В. Борисова и А.В. Жеребченко⁷⁴, «действия признаются совершенными публично тогда, когда они осуществлялись в условиях, при которых объективно могла существовать либо существовала возможность восприятия информации неограниченным кругом лиц. Например, при выступлении с экстремистскими материалами и лозунгами в общественном месте (в метро или на улице), когда данную информацию воспринимали или могли воспринимать все проходящие граждане».

Отсюда можно сделать вывод, что если лицо понимало, что все адресаты его действий объективно не способны воспринимать содержание предоставляемой им информации, то содеянное им не может характеризоваться публичностью, равно как и обладать общественной опасностью. Аналогично, публичность может заключаться в том, что лица в отсутствие посторонних свидетелей изготавливают какие-либо баннеры, плакаты, наносят на стены объектов инфраструктуры надписи, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека, которые позже становятся доступными и видимыми для широкого круга лиц.

Рассмотрим пример. Шпаковским районным судом Ставропольского края по ч. 1 ст. 282 УК РФ был осужден Б., совершивший деяние при следующих обстоятельствах⁷⁵. 21 апреля 2010 г. около 03 часов 00 минут Б., находясь на пл. Ленина г. Михайловска Шпаковского района Ставропольского края, имея при себе заблаговременно приготовленный баллончик с краской желтого цвета, написал им на основании и на постаменте памятника В.И. Ленину напротив МОУ СОШ №1 высказывания "Смерть жидам", "Гитлер Жив!!!", которые согласно заключению экспертов бюро лингвистической экспертизы «имеют своей целью возбуждение ненависти и вражды по национальному признаку - по

⁷⁴ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁵ Справка о результатах проведенного обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности (Ставропольский краевой суд) // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

отношению к лицам еврейской национальности, ..., косвенно содержит восхваления геноцида, после чего с места происшествия скрылся».

Можно утверждать (опираясь на утверждения, приведенные выше), что деяние верно квалифицировано по ст. 282 УК, так как действия обвиняемым осуществлялись в таких условиях, при которых имела место или объективно могла существовать возможность восприятия экстремистской информации неограниченным кругом лиц, не смотря на то, что действия совершались в ночное время, в 03 часов 00 минут, когда с большей долей вероятности на месте совершения преступления никого не было.

Что касается способа совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК, с «использованием средств массовой информации, в том числе сети Интернет», понятие средств массовой информации раскрывается в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации». В ст. 2 данного Закона указано, что «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации» а под массовой информацией - «предназначенные для неопределенного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные, различного рода материалы и сообщения».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснение понятия средств массовой информации, указав раздачу, продажу периодического печатного издания, демонстрацию кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы⁷⁶.

В п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается понятие информационно-телекоммуникационной сети. Она определяется как

⁷⁶ Абзац 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

«...технологическая система, которая предназначена для передачи по линиям связи различного рода информации, доступ к которой производится при помощи средств вычислительной техники».

Обратим внимание на то, что в диспозиции ст. 282 УК дается перечисление оснований возникновения ненависти и вражды, в том числе указаны признаки национальности, пола, языка, расы, происхождения, отношения к религии, принадлежность к социальной группе.

Если обратиться к толковому словарю⁷⁷, под признаком понимается «та сторона в предмете или явлении, по которой его можно определить, узнать или описать, которая служит его приметой, знаком». Иными словами признак - это свойство конкретного предмета или явления, его особенность, посредством которых возникает возможность отличить определенный предмет от массы других, ему подобных

Первый признак, отмеченный в ст. 282 УК – «половая принадлежность человека» – это «совокупность биосоциальных характеристик, в которых чисто генетические и биологические факторы половой дифференциации дополняются социальными факторами: культурно обусловленной спецификой воспитания, формированием полоролевой идентификации»⁷⁸.

Вторым признаком, указанным в ст. 282 УК, является раса. Слово «раса» обозначает исторически сложившуюся группу человечества, объединенную общностью наследственных преимущественно физических признаков (цветом кожи, глаз, волос, формой черепа и др.), которые обусловлены общностью первоначального расселения и происхождения⁷⁹.

⁷⁷ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 795.

⁷⁸ Распопова, Т.А. Признаки разжигания национальной и социальной вражды и ненависти и средства их выражения (на материале современных СМИ) / А.Т. Распопова. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. - 2014. - № 1 (5). С. 131-142.

⁷⁹ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 657.

Следующий признак – национальность. Понятие «нация» раскрывается в двух значениях⁸⁰:

- сложившаяся исторически определенная устойчивая общность людей, которая образуется в процессе формирования общности их территории, языка, экономических связей, духовного облика и особенностей культуры;
- государство, страна.

Признак происхождения указывает на принадлежность человека по рождению к какой-нибудь классу, нации, сословию⁸¹. Иными словами, происхождение соответствует предписанному статусу, который индивид получает в момент рождения независимо от своей воли и желания⁸².

Из-за отсутствия четкого и единообразного толкования категории «социальная группа» применительно к ст. 282 УК РФ, признак принадлежности к социальной группе является одним из «проблемных». Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁸³ не дает ясной позиции по этому вопросу. В результате анализа судебной практики можно встретить совершенно противоречивые решения судов (по изученным уголовным делам к таким социальным группам суды относили лиц, ведущих асоциальный образ жизни, являющихся иммигрантами, ветеранами Великой Отечественной войны, должностными лицами, политиками). Поэтому остановимся на этом признаке подробнее.

В широком смысле под социальной группой может пониматься общество и даже человечество в целом, в узком смысле – одна из его подсистем. С.С. Фролов дает следующее определение: социальная группа – это совокупность индивидов, которые взаимодействуют друг с другом определенным образом на

⁸⁰ Там же. С. 398

⁸¹ Там же. С. 430.

⁸² Там же. С. 430-431.

⁸³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других⁸⁴. Исходя изданного определения, важными условиями формирования социальной группы из простой совокупности людей являются взаимодействие индивидов и появление ожиданий каждого члена группы относительно других ее членов, разделяемых всеми. Автор дополняет свою точку зрения примером. В магазине несколько человек, никаким образом не взаимодействующих друг с другом, образуют очередь. Продавец уходит и на продолжительное время. Лица, находящиеся в очереди, начинают вступать в общение друг с другом в целях возвращения продавца на кассу или вызова замены. Формируется группа. Такие спонтанные, неустойчивые группы С.С. Фролов называет квазигруппами. Кроме того, к их числу относят толпу, публику, аудитории и т.п. Однако они перерастают в социальные группы только при достижении определенной степени солидарности и координации. Координация необходима для осуществления контроля над деятельностью коллектива, а социальный контроль – важный, по мнению С.С. Фролова признак социальной группы. Солидарность порождает возможность идентификации члена группы с коллективом⁸⁵.

Таким образом, к двум вышеназванным условиям следует добавить еще два – солидарность по поводу общих целей и культурных образцов и координация.

Подобные признаки выделял Р. Мертон, рассматривая социальную группу как объединение людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с точки зрения других людей⁸⁶.

Если в западной социологической мысли внимание уделяют как объективным (реальное взаимодействие людей), так и субъективным признакам (восприятие индивида другими людьми, его самоидентификация), то в

⁸⁴ Авдеева, Е.А. Понятие социальной группы в контексте ст. 282 УК РФ / Е.А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 4. - С. 100-103.

⁸⁵ Там же. С. 100-103.

⁸⁶ Смирнова, Т.А. Социология как наука [Электронный ресурс] / Т.А. Смирнова // режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Soc_Nauk/05.php.

российской социологии внимание сосредоточено только на объективных признаках.

Так Г.С. Антипина⁸⁷ определяет социальную группу как совокупность людей, которые выполняют общественно-необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности и имеют общий социальный признак.

А.А. Кунашев⁸⁸ предлагает понимать под социальной группой объединение людей, которые образуют относительно устойчивую общность, выраженную в присущих именно этой группе, определенных видах внутригрупповых связей и взаимодействия, когда ее представители имеют не просто общие, а общие социально значимые признаки, основанные на роли, которую они играют в общественной жизни.

Обобщая указанное, существенными характеристиками социальной группы в контексте ст. 282 УК РФ мы признаем следующие:

- наличие общих культурных образцов поведения и не противоречащих закону целей, организованность и солидарность по отношению к ним;
- общие социально значимые признаки, позволяющие идентифицировать членов группы (здесь важным является именно социальная значимость признаков);
- длительность существования, относительная устойчивость;
- наличие внутригрупповых связей, взаимодействие членов;
- восприятие данной общности как социальной группы со стороны окружающих.

Что касается количественной характеристики, то некоторые авторы, в частности Н.А. Егорова⁸⁹, полагают, что ненависть и вражду в отношении социальной группы следует трактовать не только как ненависть и вражду к

⁸⁷ Авдеева, Е.А. Понятие социальной группы в контексте ст. 282 УК РФ / Е.А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 4. - С. 100-103.

⁸⁸ Кунашев, А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кунашев Ашамаз Ададьбиевич. - Москва, 2012. С. 11.

⁸⁹ Егорова, Н.А. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений / Н.А. Егорова // Уголовное право. 2008. №1. С. 42.

представителям больших социальных групп (интеллигенция, бизнесмены и т.д.), но и к семье, трудовому коллективу и даже компании приятелей. На наш взгляд, такая позиция необоснованно расширяет контекст ст. 282 УК РФ и делает состав преступления практически безграничным.

По данному вопросу мы поддерживаем точку зрения А.Р. Ратинова⁹⁰, предлагающего, что в контексте ст. 282 УК РФ нужно учитывать лишь большие социальные группы, входящие в структуру российского общества, а малые, как то: семья, производственный коллектив, компания друзей, спортивная команда и т.п. не рассматривать в числе групп, принадлежность к которым указана в статье в качестве признака возбуждения ненависти и вражды, а также унижения человеческого достоинства.

В приговорах по ст. 282 УК РФ очень часто встречаются отнесение сотрудников правоохранительных органов (милиции) и представителей органов власти к «иным группам, объединенным по профессиональному признаку»⁹¹, а также к «социальным группам»⁹².

Кроме того, встречаются приговоры, в которых делаются попытки вменить возбуждение ненависти, вражды, унижения достоинства группы лиц по признаку принадлежности к таким социальным группам, как «сторонники демократического правления»⁹³, «военнослужащие российской армии», «члены КПРФ», «агенты КГБ/ФСБ» и т.д.

В отношении политиков и должностных лиц, в Постановлении Пленума ВС изложена довольно ясная позиция⁹⁴. Верховный Суд счел недопустимой практику отнесения категорий государственных служащих к «социальной группе» и указал, что пределы возможной критики в отношении должностных

⁹⁰ Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. С. 80-81.

⁹¹ Приговор Центрального районного суда г. Омска от 3 февраля 2011 г. по делу №1-11/2011. URL: <http://centralcourt.oms.sudrf.ru/>.

⁹² Приговор Центрального районного суда г. Челябинска в отношении Камалова, Халафова, Дятловой, Закиевой. URL: <http://centr.chel.sudrf.ru/>.

⁹³ Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 23 июля 2010 г. URL: <http://industrialnyy.udm.sudrf.ru/>.

⁹⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

лиц (в том числе профессиональных политиков) могут быть шире, чем в отношении частных лиц, и это должно учитываться, когда речь идет об установлении в содеянном против них признаков действий, направленных на унижение достоинства человека, которые можно квалифицировать по ст. 282 УК. При этом ВС сослался на ряд обязательных для России международно-правовых норм и судебную практику Европейского суда по правам человека. В Постановлении Пленума ВС указано: «Критика в средствах массовой информации должностных лиц, а также профессиональных политиков, их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц».

Таким образом, мы видим необходимость в законодательном закреплении определения понятия «социальная группа» (например, в примечании к ст. 282 УК РФ). В настоящее время данный признак является оценочным и толкуется, как было показано, очень широко.

На основании анализа социологических и юридических исследований, мы можем предложить следующее определение понятия «социальная группа»: социальная группа – это относительно устойчивая, долгое время существующая совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом в рамках общих культурных образцов и законных целей, выделяемая на основе общности социально значимых признаков, позволяющих идентифицировать членов группы. Здесь важно отметить, что рассматриваемые группы следует выделять только на основе социально значимого признака (признаков), не относя к таковым те, которые лишь придают группе асоциальный характер.

При этом мы предлагаем из диспозиции статьи 282 УК исключить такой признак как «происхождение» в виду его поглощения понятием «социальная группа».

Кроме того, мы считаем, что признак принадлежности к какой-либо социальной группе, указанный в ст. 282 УК РФ с использованием союза «а

равно», дополняет иные перечисленные в ст. 282 УК признаки. Признак принадлежности к какой-либо социальной группе подразумевает любые не названные в диспозиции ст. 282 УК РФ признаки.

Подводя итог, отметим, что в данном параграфе были рассмотрены признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Установлено следующее:

1. Объективную сторону составляют действия, которые совершаются для того, чтобы вызвать внутреннее состояние неприязни и отвращения к носителям отличных признаков по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 282 УК РФ (языка, национальности, пола, расы, происхождения, отношения к религии, принадлежность к какой-либо социальной группе), или повлечь заранее обдуманное, целенаправленное акты агрессивного поведения человека в отношении указанных лиц.

2. Основанием возникновения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства являются признаки национальности, пола, расы, происхождения, языка, отношения к религии, принадлежность к социальной группе. При термин «социальная группа» имеет довольно широкий смысл и нуждается в законодательном определении. Предложено определение термина «социальная группа».

1.3 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть с выполнением объективной стороны. Содержание субъективной стороны состава преступления в теории уголовного права раскрывается с помощью

таких признаков, как вина, мотив, цель. Обязательным признаком субъективной стороны принято считать вину. Факультативными признаками - мотив и цель⁹⁵.

Вина – это отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред. При анализе понятия вины принято выделять такие ее характерные свойства, как сущность, содержание, формы и степень. Указание на формы вины содержится в ч. 1 ст. 24 УК. В соответствии с этой нормой формами вины являются умысел (прямой или косвенный) и неосторожность (в форме легкомыслия и небрежности). Основой для выделения форм и видов вины служит существующее выделение в деятельности человека двух аспектов: интеллектуального и волевого⁹⁶.

В уголовно-правовой литературе высказаны следующие мнения относительно субъективной стороны рассматриваемого состава преступления.

М.Д. Шаргородский полагал, что субъективная сторона возбуждения расовой, национальной и религиозной вражды предполагает только прямой умысел. Виновный при этом осознает и действует исключительно со специальной целью - вызывает национальную и расовую вражду, т.е. желание наступления этих последствий⁹⁷.

Б.С. Никифоров также писал, что преступление, предусмотренное ст. 282 УК, может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный сознает, что формирует у другого лица или группы лиц такое мировоззрение, которое вызывают или может вызвать явно отрицательное отношение к какой-либо национальности или расе, и явно желает наступления этих последствий⁹⁸.

⁹⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 156-157.

⁹⁶ Там же. С. 159

⁹⁷ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

⁹⁸ Там же.

Н.И. Ветров отмечал, что «субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает свои действия и их направленность на возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды либо на унижение национального достоинства других лиц и желает совершить такие действия публично или с использованием средств массовой информации».

Сходного мнения придерживается С.В. Дьяков, считающий, что субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, при этом мотивы чаще всего носят религиозно-националистическую окраску. Цели вытекают из направленности рассматриваемых действий - разжечь ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство и честь человека либо группы лиц по указанным признакам⁹⁹.

На взгляд В.В. Лунеева, субъективная сторона преступления состоит в прямом умысле и определенных целях: возбудить расовую, национальную и религиозную вражду; унижить национальное достоинство; пропагандировать исключительность и превосходство одной религии, расы, нации над другими нациями, расами, религиями; распространить мнение о неполноценности граждан по признаку их религиозной, национальной или расовой принадлежности¹⁰⁰.

А.В. Наумов указывает, что субъективная сторона состава преступления в виде возбуждения расовой, национальной или религиозной вражды выражается в прямом умысле, лицо сознает характер совершаемых действий и их направленность на возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды либо на унижение национального достоинства других лиц и желает совершить такие действия публично или с использованием средств массовой информации. При этом виновный может руководствоваться различными мотивами (политическими, неприязнью к определенным нациям, расам,

⁹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова) включен в информационный банк согласно публикации - Юриспруденция, 2013 (2-е издание, переработанное и дополненное).

¹⁰⁰ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

религиям) и преследовать различные цели, что не влияет на квалификацию данного преступления¹⁰¹.

Приведенные точки зрения сходятся в том, что характеризуют преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, как совершаемое исключительно с прямым умыслом. Данный момент подчеркивается и в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, может быть совершено исключительно с прямым умыслом.

Таким образом, прямой умысел в рассматриваемом преступлении выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия (интеллектуальный момент) и в желании, стремлении совершить его (волевой момент).

Осознание общественно опасного характера действий, возбуждающих межрасовую, межконфессиональную, межнациональную вражду и ненависть, предполагает осознание их фактического деструктивного содержания, а также их исключительного антисоциального значения, в данном случае - их способности возбудить вражду у одной социальной общности людей против целой религиозной группы, национальности, расы. Осознание общественной опасности действий, предусмотренных ст. 282 УК РФ, в случае отсутствия понимания противоправности своих действий, т.е. запрещенности уголовным законом, также означает умышленную форму вины. Осознание как обязательный интеллектуальный элемент прямого умысла отсутствует при выполнении только технической работы по копированию, изготовлению, публичной подаче экстремистских материалов или их реализации, если лицо не

¹⁰¹ Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - Москва, 1997. С. 362.

сознавало, что его действия направлены на возбуждение ненависти и вражды. Отметим, что при этом ответственность исключается.

Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий - это мысленное представление виновного о вреде, который причинит или может причинить его деяние объекту уголовно-правовой охраны, касательно данного исследования - общественным отношениям, которые складываются в области межгруппового согласия и гармонии в России. Предвидение заключается в отражении в сознании тех событий, которые могут произойти или обязательно произойдут в будущем. Но здесь необходимо учитывать, что ст. 282 УК РФ по конструкции объективной стороны относится к числу формальных составов преступлений, где наступление социально вредных последствий выводится за рамки оконченного преступления. Таким образом, наступления фактического вреда для привлечения к уголовной ответственности за возбуждение ненависти и вражды не требуется. Виновное лицо в ходе распространения экстремистских сообщений объективно способно с равной степенью вероятности предвидеть наступление различных последствий. Во-первых, в ситуации, когда у реципиентов уже существуют соответствующие расовые, национальные, религиозные предубеждения и предрассудки, распространение материалов, содержащих негативные сведения, способствует их усилению, актуализации, подкреплению. Во-вторых, если у реципиентов совсем отсутствуют чувства неприязни и ненависти, распространение соответствующих сведений может сформировать совершенно новые негативные стереотипы, отрицательные социальные установки. В-третьих, окружающие могут не принять и отвергнуть навязываемые им отрицательные взгляды и идеи. Общественная опасность последствий в полной мере выражается в двух первых случаях. Последний результат, бесспорно, представляется в социальном плане самым предпочтительным. На наш взгляд, в сознании преступника он выглядит менее желательным, так как виновным прилагаются все усилия для достижения именно негативного эффекта.

Подчеркнем, что возможные последствия преступления в виде возбуждения ненависти и вражды не имеют уголовно-правового значения, поскольку они не предусмотрены законом в качестве обязательных признаков и находятся за пределами данного состава. Последствия деяний для субъекта преступления могут быть безразличны. Поэтому для наличия такого состава преступления не требуется и предвидение возникновения чувства ненависти и враждебных отношений, действий как общественно опасных последствий.

Применительно к ч. 1 ст. 282 УК РФ желание заключается в стремлении совершить сами действия (например, выступить в обстановке публичности с экстремистскими материалами, распространить интолерантные сообщения в СМИ). Другими словами, виновное лицо желает выполнения этих действий и осуществляет их.

Таким образом, прямой умысел в преступлении в виде возбуждения ненависти и вражды, а равно унижения человеческого достоинства, выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия (интеллектуальный момент) и в желании, стремлении совершить его (волевой момент).

Отметим, что даже при отрицании виновным умысла, существует возможность установить вину субъекта преступления в виде возбуждения ненависти и вражды. Для этого необходимо исследовать само сообщение, текст. Данными, свидетельствующими о наличии умысла в действиях виновного, являются¹⁰²:

1) использование словесных конструкций и речевых оборотов, маскирующих наиболее радикальные идеи, которые способны вызвать отрицательную реакцию у воспринимающих;

2) целенаправленный выбор и использование лексических средств, которые обеспечивают желательное воздействие на аудиторию;

¹⁰² Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. С. 95.

3) навязчивость различных оговорок, рассчитанных на защиту автора от последующих обвинений в разжигании вражды;

4) повторяемость и настойчивость пропагандируемых идей, возбуждающих ненависть и вражду.

Что касается мотива исследуемого преступления (под которым следует понимать обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении), отметим, что в диспозиции статьи 282 УК указания на мотив нет. В данном случае факультативный признак (мотив), не включенный в состав преступления и, значит, не влияющий на квалификацию преступления, подлежит учету в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Разберем влияние цели на квалификацию.

В п. 8 Постановления Пленума ВС РФ¹⁰³ указано, что преступление, которое предусмотрено статьей 282 УК РФ, совершается с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, языка, расы, национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Иными словами, позиция Пленума ВС РФ такова, что цель изучаемого преступления формулируется в виде направленности действий на возбуждение ненависти и вражды. Некоторые авторы (Черепенников Р.В.¹⁰⁴, Сергун Е.П.¹⁰⁵ и др.) поддерживают эту позицию и полагают, что применительно к преступлению, предусмотренному ст. 282 УК РФ, целями деяния альтернативно выступают возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно

¹⁰³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁰⁴ Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черепенников Роман Валентинович - Москва, 2011. - 68 с.

¹⁰⁵ Сергун, Е.П. Актуальные вопросы теории и практики применения ст. 282 К РФ / Е.П. Сергун // Правовая культура. - 2011. - № 1. - С. 104-111.

принадлежности к какой-либо социальной группе. То есть название этого преступления, приведенное в наименовании ст. 282 УК РФ, обозначено именно за счет указания цели совершаемых действий, причем содержание и объем последних в уголовном законе не раскрываются. При этом цель преступных действий указывается посредством использования причастного оборота, то есть причастия «которые направлены». Цель деяния в виде унижения достоинства человека либо группы лиц непосредственно связана с негативным воздействием на самооценку одного либо нескольких (как минимум двух) лиц, обладающих тем или иным признаком, выделяющим их в какую-либо социальную группу¹⁰⁶.

Иными словами, указанные авторы предлагают интерпретировать фразу «действия, направленные на...» в «действия, совершаемые в целях...» или «действия, посягающие на...»¹⁰⁷.

Другие ученые (Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А.¹⁰⁸) с этой позицией принципиально не согласны. Они полагают, что направленность действий на возбуждение ненависти и вражды не является целью рассматриваемого преступления, поскольку направленность здесь выступает психологическим содержанием, психологическим смыслом деяния. Цель в данном случае характеризует представление виновного о влиянии возможных последствий в виде вновь сформированных или подкрепленных ксенофобских настроений, находящихся за пределами состава данного преступления, на развитие процессов окружающей действительности. Ведь виновное лицо своими действиями возбуждает ненависть и вражду не просто так, а для чего-то. У него в сознании складывается определенный взгляд о нужном ему идеальном результате его деятельности. Эту точку зрения можно

¹⁰⁶ Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черепенников Роман Валентинович - Москва, 2011. - 68 с.

¹⁰⁷ Сергун, Е.П. Актуальные вопросы теории и практики применения ст. 282 К РФ / Е.П. Сергун // Правовая культура. - 2011. - № 1. - С. 107.

¹⁰⁸ Ратинова, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. - Москва: Юрлитинформ, 2005. - С. 92.

проиллюстрировать следующим примером¹⁰⁹. В 1999 г. СО ФСБ РФ по Республике Дагестан было возбуждено уголовное дело по факту распространения среди жителей г. Хасавюрт книги М. Тагаева «Газават, или Как стать бессмертным». Как показала социально-психологическая экспертиза, в анализируемом тексте содержатся публичные призывы к насильственному захвату и удержанию власти, изменению конституционного строя России, содержание и форма изложения текста способны возбудить межнациональную вражду, текст в уничижительной форме характеризует русских. При этом М. Тагаев в своей книге пишет, что «мы боремся за освобождение своих народов, своей земли от русского колониального господства». Из приведенного примера видно, что конечной целью М. Тагаева на момент опубликования и распространения книги являлся выход Дагестана из состава России и создание на территории Республики исламского государства. Здесь сами по себе действия, возбуждающие чувства неприязни, ненависти, выступают средством к достижению поставленной цели, но никак не самой целью.

Исходя из этого, Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. полагают¹¹⁰, что представления о будущем результате, т.е. цели преступления, как и мотивы исследуемого преступления, могут быть совершенно разными. Целями могут выступать сепаратизм на основе религиозного, национального или расового признаков; дискриминация, изгнание с определенной территории или уничтожение представителей определенных расовых групп, конфессий, этнических групп; дискредитация политических противников; извлечение материального дохода за совершение возбуждающих вражду действий; победа в предвыборной борьбе и т.д.

Отметим, что «необходимо отличать цель в качестве составной части «желания» как волевого момента прямого умысла от цели как самостоятельного признака субъективной стороны преступления. В первом

¹⁰⁹ Абдуллаева, Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаева Эльмира Сергеевна - Махачкала, 2004 – 178 с.

¹¹⁰ Ратинова, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. – С. 92.

случае цель является отражением объективной стороны, имеет материальное объективное воплощение в признаках последней, которые указаны в диспозиции статьи Особенной части УК. Цель же как самостоятельный признак субъективной стороны преступления не имеет такого воплощения. Она характеризует психическое отношение виновного к последствиям, которые выходят за пределы состава преступления, иными словами к тем, которые не служат признаками данного конкретного состава, предусмотренными статьей Особенной части УК РФ»¹¹¹.

Как отмечает А.И. Рарог, «если бы цель и последствие были бы одним и тем же, то не было бы никакой необходимости вводить специальную цель деяния в число признаков состава преступления. Цель никогда не совпадает с последствием и отделена от него во времени. Квалификация преступления определяется постановкой цели, но не ее реализацией. Именно наличием цели, которая находится за рамками объективной стороны преступления с материальным составом, обусловлено повышение общественной опасности деяния»¹¹². Иными словами, цель, будучи самостоятельным признаком субъективной стороны преступления, всегда связана с последствиями, лежащими вне рамок конкретного состава, но не с действиями. Таким образом, цель не является обязательным признаком субъективной стороны состава рассматриваемого преступления. Совершая преступление, виновный желает проявить свое крайне отрицательное отношение к представителям социальных групп, и это желание включается в содержание волевого момента умысла, однако не образует цель как самостоятельный признак субъективной стороны преступления¹¹³.

Далее дадим краткую характеристику субъекта рассматриваемого преступления. Отметим, что в уголовном законодательстве определение

¹¹¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова - 2-е изд., перераб., доп. – Москва: Инфра-М, 2005. - 647 с.

¹¹² Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: Практ. Пособие / А.И. Рарог. - Москва: Проспект, 2006. С. 115.

¹¹³ Жеребченко, А.В. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства / А.В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. - 2012. - № 2. - С. 143-150.

субъекта преступления не содержится. Тем не менее, в теории уголовного права данный элемент состава преступления рассматривается в виде совокупности признаков, указанных в главе 4 УК РФ. Так, в ст. 19 этой главы УК РФ содержатся общие условия уголовной ответственности, которые совпадают с обязательными признаками субъекта преступления. Любой субъект преступления должен обладать тремя признаками, отсутствие которых исключает наличие в деянии состава преступления: 1) физическое лицо, т.е. человек (под физическим лицом имеются в виду граждане России, лица без гражданства и иностранные граждане) 2) вменяемость; 3) достижение возраста, который установлен уголовным законом. Отметим, что рассматриваемая уголовно-правовая норма не содержит каких-либо дополнительных характеристик субъекта преступления, за исключением п. «б» ч. 2 ст. 282, где указывается на лицо, которое совершило деяние с использованием своего служебного положения.

Обстоятельствами, усиливающими ответственность, в соответствии с ч. 2 ст. 282 УК РФ признаются действия, предусмотренные основным составом преступления, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения; совершенные лицом с использованием своего служебного положения; совершенные организованной группой.

Итак, квалифицированный состав рассматриваемого преступления предусматривает его совершение лицом с использованием своего служебного положения. При отнесении виновного к субъекту квалифицированного вида рассматриваемых преступлений необходимо руководствоваться примечаниями к ст. 201, ст. 285 и ст. 318 УК РФ. Отметим, что такие лица должны не просто осуществлять объективную сторону данных преступлений, но еще и использовать при этом принадлежащие им полномочия, перечень которых определяется в федеральных законах, подзаконных нормативных правовых актах, а также в служебных инструкциях, контрактах (трудовых договорах). Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в

оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, которые направлены, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 10 Постановления Пленума ВС от 28 июня 2011 г.).

Следующим квалифицирующим признаком является совершение преступления организованной группой. Преступление признается совершенным организованной группой, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступных деяний. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», дано определение признаков организованной группы, в соответствии с которым такая группа «характеризуется, в частности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла, а также устойчивостью, наличием в ее составе руководителя и заранее разработанного плана совместной противоправной деятельности».

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору к числу квалифицированных признаков не отнесено, несмотря на высокую общественную опасность подобного рода посягательств. Мы считаем, что включение указания на совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего признака позволит значительно во всех аспектах повысить эффективность мер по противодействию возбуждению ненависти, вражды, совершенному в соучастии.

Подводя итог исследованию субъективной стороны состава преступления в виде возбуждения ненависти и вражды, предусмотренного ст. 282 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

- субъективная сторона состава преступления выражена в умышленной форме вины, причем только в виде прямого умысла;

- прямой умысел рассматриваемого преступления состоит в осознании общественно опасного характера действий, возбуждающих межнациональную, социальную, межрасовую, межконфессиональную вражду и ненависть, подразумевает осознание их деструктивного содержания, антисоциального значения (интеллектуальный момент), а также в желании совершить действия, возбуждающие ненависть и вражду по перечисленным в законе признакам (волевой момент). Предвидения возникновения чувства ненависти и враждебных отношений, действий как общественно опасных последствий в преступлении, предусмотренном ст. 282 УК, не требуется, так как возможные последствия этого преступного деяния не предусмотрены законом в качестве обязательных признаков и находятся за пределами данного состава. Волевой элемент прямого умысла - желание, как во всех формальных составах, связывается не с наступлением общественно опасных последствий, в которых выражен причиняемый объекту вред, а со стремлением совершить сами действия.

- цель не является обязательным признаком субъективной стороны состава рассматриваемого преступления. Совершая преступление, виновный желает проявить свое крайне негативное отношение к представителям социальных групп, и это желание входит в содержание волевого момента умысла, но в то же время не образует цель как самостоятельный признак субъективной стороны преступления.

2. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, с другими преступлениями

Проблемы квалификации преступных деяний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, на наш взгляд, связаны с необходимостью их отграничения от иных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, в том числе от подстрекательства к другим преступлениям.

Согласно действующему УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступного деяния путем подкупа, уговора, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Как видно из данного законодательного определения сущность подстрекательства состоит в склонении другого лица к совершению преступления.

Термин «склонить» означает убедить в необходимости какого-нибудь решения или поступка¹¹⁴. Иными словами подстрекательство заключается в убеждении другого лица в необходимости совершить преступление. «Главное функциональное свойство подстрекателя заключается именно в том влиянии, которое он оказывает на окружающих людей и которое деформирует волю лиц, превращая их в преступников»¹¹⁵. Таким образом, общественная опасность подстрекательства заключается именно в том, что подстрекатель своими действиями формирует преступника.

В научной и учебной литературе отмечается разнообразие способов подстрекательства. В действующем УК РФ дан лишь примерный (открытый) перечень способов: «путем подкупа, уговоров, угрозы или другим способом» (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Можно отметить, что все способы и средства подстрекательства схожи между собой тем, что они вызывают или могут вызвать в подстрекаемом такие

¹¹⁴ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 589.

¹¹⁵ Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. - Санкт-Петербург, 2001. С. 11.

чувства, как ненависть, жадность, гнев, страх. Подстрекатель в свою очередь превращает эти чувства в волевой мотив, связывая удовлетворение этого чувства с каким-либо конкретным действием.

Приведенное мнение вполне характеризует сущность деяния в виде возбуждения ненависти и вражды, а также унижения человеческого достоинства и отражает его смысловое сходство с подстрекательством. Поэтому в литературе (Абакаров З.А.¹¹⁶, Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А.¹¹⁷) часто преступление ст. 282 УК относят к подстрекательским действиям. Причем ученые утверждают, что оно представляет один из наиболее опасных способов подстрекательства. Иными словами, действия, указанные в диспозиции ст. 282 УК РФ, являются разновидностью (частным случаем) подстрекательства к общественно опасным деяниям вообще.

Как было установлено в первой главе, возбуждение ненависти либо вражды - это действия, которые совершаются для того, чтобы пробудить, вызвать сначала внутреннее психическое отношение отвращения, неприязни у носителей отличающихся признаков по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 282 УК РФ, а затем привести к целенаправленным, преднамеренным акты конфликтной, недружелюбной активности человека.

Таким образом, сходство преступления, предусмотренного ст. 282 УК, и подстрекательства, состоит в противоправном воздействии одного лица на иных лиц, убеждении - прямом влиянии на их мотивацию, на интеллект. И.Я. Хейфец детально изучил понятие «возбуждение» и сделал вывод о том, что и возбуждение, и подстрекательство схожи между собой как по внешней форме: «Тот, кто обращается к толпе с определенным призывом хочет посредством кого-нибудь из массы или посредством всей массы, как таковой, совершить тот

¹¹⁶ Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к совершению преступления по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Абакаров Залимхан Абдулхакимович. - Саратов, 2006. С. 111.

¹¹⁷ Ратинов, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. С. 32.

или иной деликт», так и по внутреннему содержанию: «Возбуждение - это и есть вид подстрекательства»¹¹⁸.

Далее проанализируем субъективные и объективные признаки подстрекательства и преступления в виде возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, чтобы соотнести между собой указанные преступления.

Обязательное объективное требование подстрекательства относится непосредственно к преступному деянию, в которое вовлекает подстрекатель: подстрекательство имеет место только тогда, когда оно совершено в отношении определенного, конкретного преступления, которое указано в Особенной части УК РФ: «...нельзя признать подстрекательством возбуждение в другом человеке преступных наклонностей, приучение его к порочной жизни, а равно как его подготовку к преступным занятиям, если в этих действиях не содержится вовлечения в конкретное преступное деяние...»¹¹⁹. И наоборот, для квалификации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, ввиду формального состава преступления, наступление общественно опасных последствий не требуется. В настоящее время все современные авторы согласны с тем, что возбуждение окончено с момента обращения в любой форме к неопределенному кругу лиц, независимо от того, дошло это обращение до сознания адресата или нет. При этом тот факт, имело ли место чувство ненависти раньше у реципиентов или нет, не имеет уголовно-правового значения. В то же время учеными отмечается, что для подстрекательства существенным является: решилось ли подстрекаемое лицо самостоятельно на совершение данного деяния или деяние было осуществлено под влиянием мотивов, вызванных подстрекателем.

¹¹⁸ Жеребченко, А.В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А.В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. - С. 167-174.

¹¹⁹ Лаврив, А.С. Проблемные вопросы квалификации преступления экстремистской направленности / А.С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия Право. / Омский гос. ун-т. – Омск, 2012. - № 2 (31). - С. 223-227.

Более того, подстрекательство к определенному преступному деянию возможно только при воздействии на одно или несколько лиц, круг которых должен быть однозначно заранее определен¹²⁰. При возбуждении ненависти либо вражды и унижении человеческого достоинства конструктивный признак публичности или использование средств массовой информации предполагает неприемлемость аналогичного подхода, взгляды и идеи здесь не должны быть обращены к конкретной личности, они носят общий характер, воздействие направлено на широкий, неопределенный круг лиц¹²¹.

Рассмотрим проблемы отграничения преступления, предусмотренного ст. 282 УК от других преступлений, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, следует отграничивать от публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 282 УК РФ). Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены на возникновение у других лиц стремления совершать действия (бездействие), относящиеся к экстремизму, при этом не обязательно основанные на мотивах ненависти либо вражды или связанные с проявлением таких побуждений, то преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, - на усиление либо формирование в людях недопустимого в обществе явно негативного отношения к разным социальным группам или их представителям, т.е. на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц¹²². Стоит отметить, что в случае, когда действия виновного, имеющие характер призыва к осуществлению экстремистской деятельности, направлены в то же время и на возбуждение в других людях ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека или группы лиц по социально значимым признакам

¹²⁰ Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – Москва: Городец, 2006. - 865 с. С. 749, 751.

¹²¹ Там же С. 750.

¹²² Жеребченко, А.В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А.В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. - С. 167-174.

(признаку), то содеянное в целом образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ. Такая же квалификация требуется при совершении действий, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по социально значимым признакам (признаку), когда виновный одновременно призывает к совершению преступных деяний, относящихся к экстремистской деятельности.

Тем не менее, практика идет по пути взаимного поглощения статьями 280 и 282 УК РФ указанных в них составов преступлений, что показывает изучение уголовных дел. Например, когда виновный публично выражает вражду либо ненависть к какой-либо социальной группе или ее представителям и одновременно призывает к насильственным действиям в отношении представителей этой социальной группы, то квалификация содеянного часто ограничивается указанием только на одну статью 280 либо 282 УК РФ. Чаще всего в таких ситуациях применяется только статья 282 УК РФ (63% от изученных дел). Вместе с тем в практике встречаются и случаи применения только статьи 280 УК РФ, хотя в деянии присутствуют признаки не одного, а двух преступлений¹²³.

Так, приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 12 мая 2010 г. по ч. 2 ст. 280 УК РФ осужден Л., написавший статьи «Программа русского национального движения» и «Открытые вопросы русского национализма», которые по своей сути представляли суждения, направленные на возбуждение ненависти и вражды между различными национальностями, унижающие достоинство человека по признакам расы и религиозной принадлежности, более того содержали призывы к изменению конституционного строя России и насильственному захвату власти. Указанные

¹²³ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

материалы были размещены Л. в открытом доступе в сети Интернет¹²⁴. Таким образом, суд неправильно квалифицировал деяние по ч. 2 ст. 280 УК РФ (вместо ч. 1 ст. 282 УК).

По приговору Ахтнубинского районного суда Астраханской области Б. был признан виновным в том, что он в марте 2010 г. в городском парке г. Ахтнубинска Астраханской области показал двум лицам на своем мобильном телефоне файлы об убийствах членами незаконных вооруженных формирований солдат Российской армии, проходивших службу на территории Северного Кавказа во время Чеченской войны, интервью руководителей вооруженных формирований, которые оправдывали действия боевиков относительно событий, случившихся в г. Беслане и призывающих к насильственному уничтожению приверженцев немусульманских религий и свержению конституционного строя в России, после чего отправил эти файлы через Bluetooth лицу, смотревшему их, рассчитывая, что с файлами будет ознакомлен неопределенный круг лиц, при этом комментируя показываемые видеофайлы, одобрял действия и утверждения боевиков, убеждая в морально-психологическом превосходстве и справедливости последних над военнослужащими армии РФ. Через несколько дней Б. принес DVD-диск с видеофайлами экстремистского содержания, показал содержание тем же лицам, и передал указанный диск для распространения. Действия Б. были квалифицированы как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ.¹²⁵

Полагаем, что органы предварительного расследования не уделили внимания исследованию субъективных и объективных признаков действий, совершенных Т., поскольку им демонстрировались материалы, которые призывали к осуществлению экстремистской деятельности, что, очевидно, разделялось и осознавалось виновным, в результате чего он не только унижал

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

национальное достоинство и разжигал ненависть, но и осуществил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК РФ.

Отметим, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации не изменил сложившуюся практику, указав в своем Постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», что публичное распространение информации, которая призывает к совершению противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, которая оправдывает такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого преступления¹²⁶. Также Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) призывающие к необходимости массовых репрессий, геноцида, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применение насилия, в отношении представителей определенной нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц»¹²⁷.

Полагаем, что данные разъяснения Пленума Верховного Суда необходимо изложить более определенно, указав, например, что действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека или группы людей, связанные с публичным побуждением других лиц к совершению преступлений экстремистской направленности либо иных деяний, относящихся к экстремистской деятельности, необходимо квалифицировать с учетом совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 280 и 282 УК РФ.

Подводя итог отметим, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ) не связаны со склонением

¹²⁶ Абзац 1 п. 5, О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

¹²⁷ Там же. Абзац 2 п. 7

других лиц к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности: такие призывы в своей сущности затрагивают целесообразность либо даже необходимость осуществления экстремистской деятельности в целом либо деяний, к ней относящихся, без склонения других лиц к совершению индивидуально-определенных преступлений экстремистской направленности, образуют оконченное преступление с момента их осуществления независимо от того, поддастся ли кто-либо на эти призывы или нет. В то же время, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), направлено на усиление или образование в людях негативного отношения к представителям разных социальных групп или к таким группам в целом либо связаны с унижением представителей отдельных социальных групп, но не имеют цели в виде побуждения лиц к совершению определенных преступлений экстремистской направленности. Более того обязательным признаком преступлений, которые предусмотрены статьями 280 и 282 УК РФ, выступает публичность соответствующих действий, которая предполагает осуществление последних в отношении широкого, неопределенного круга лиц, в то время как подстрекательство не всегда совершается открыто и, как правило, выражается в воздействии на группу людей или конкретного человека, направленном на их склонение к конкретному преступлению (преступлениям)¹²⁸.

Исследуемое нами преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, необходимо отличать по содержанию призывов от преступления, предусмотренного ст. 354 УК РФ – «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Последние совершаются с целью разжигания вооруженного конфликта, организованной вооруженной борьбы между несколькими суверенными и независимыми государствами. Разжигание религиозной или национальной вражды может привести к совершению других опасных преступлений, например, вооруженному мятежу, массовым

¹²⁸ Хлебушкин, А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2007. – С. 56.

беспорядкам или иным преступлениям. Массовые беспорядки на почве межнациональной вражды часто сопровождаются погромами, поджогами жилищ лиц определенной национальности, насилием, изгнанием людей с мест их постоянного проживания и т.п. Если в результате действий, которые направлены на возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, возникнут массовые беспорядки, вооруженный мятеж либо в ходе массовых беспорядков, вооруженного мятежа будут совершены действия, направленные на возбуждение вражды, то действия виновных следует квалифицировать по совокупности указанных преступлений (ст. 282 и ст. 212, 279 УК РФ). Отдельные авторы полагают, что если при использовании лицом своего служебного положения будет нарушено равноправие граждан в зависимости от их расы, национальности или их отношения к религии, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности п. «б» ч. 2 ст. 282 и ч. 2 ст. 136 УК РФ¹²⁹.

Отметим также, что возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, имеет некоторые сходные на первый взгляд черты с нарушением равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ). В целом, преступление, которое предусмотрено ст. 136 УК РФ, посягает прежде всего на интересы личности, а не на основы конституционного строя и безопасность государства. В то же время, отличие в рассматриваемых преступных деяниях необходимо искать в объективной стороне. Объективная сторона преступления ст. 136 УК РФ заключается в нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от расы, пола, национальности, происхождения, языка, должностного и имущественного положения, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Если же данные действия совершаются лицом, которое не имеет служебного

¹²⁹ Хлебушкин, А.Г. Экстемизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2007. - 159 с.

положения, то их следует квалифицировать по ст. 5.62 КоАП РФ. Данные нарушения могут быть выражены в умалении конституционных прав и свобод человека и гражданина (непредставление возможности реализовать права, создание препятствий в реализации прав), ущемлении, отказе, как открытым, так и скрытым, от предоставления различных льгот, гарантий и преимуществ. Указанное деяние может быть выражено в разных формах: в форме действия или в форме бездействия. В то же время объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ выражается только в действиях, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения человеческого достоинства либо группы лиц по определенным признакам, совершенным публично или с использованием средств массовой информации (признак публичности является обязательным в отличие от ст. 136)¹³⁰. Таким образом, содержание объективной стороны составов ст. 136 и ст. 282 УК РФ не совпадает как полностью, так и частично.

Преступления, предусмотренные ст. 282 и 136 УК отличаются и по направленности действий. Деяние, которые предусмотрены статьей 136 УК РФ, совершается по мотивам личной неприязни к представителям иной этнической, религиозной группы и не направлено на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Однако деяние следует квалифицировать по совокупности ст. 136 и ст. 282 УК РФ в случае если нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина совершается публично или с использованием средств массовой информации лицом, занимающим определенное служебное положение, в целях возбудить ненависть либо вражду по указанным признакам, а равно унижить человеческое достоинство,¹³¹

¹³⁰ Тенякова, Е.А. Особенности квалификации возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства / Е.А. Тенякова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22).

¹³¹ Мартынова, Л.Л. Вопросы квалификации деяний, связанных с возбуждением ненависти либо вражды / Л.Л. Мартынова // Теория и практика общественного развития. - 2005. - № 2. - С. 31-35. URL: <http://www.teoriapractica.ru/-2-2005/criminal/martynova.pdf>

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК, имеет ряд одинаковых элементов (относящихся в основном к объективной стороне), с преступлениями, предусмотренными ст. 129 и ст. 130 УК РФ. Как при возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, так и при оскорблении, клевете, посягательство совершается путем распространения порочащих или унижающих честь и достоинство личности, неправдивых сведений, идей и мнений, однако выраженных при этом в неприличной, нецензурной форме. Отметим также общие признаки публичности и использования средств массовой информации указанных деяний. Однако личное оскорбление или клевета на конкретного представителя какой-либо национальности, расы или религии без цели возбуждения соответствующей вражды или ненависти, или унижения национального достоинства образует преступление против чести и достоинства личности и подлежит квалификации по ст. 130 и 129 УК РФ. Негативные обращения в отношении конкретных лиц, которые связаны с их национальной принадлежностью, на почве личного с ними столкновения, если эти выпады носят только характер личного оскорбления, необходимо квалифицировать по ст. 130 УК. Особенностью субъективных свойств состава преступления в таких случаях является отсутствие в сознании субъекта, наносящего оскорбление, понимания, что его действия направлены на разжигание у окружающих расовой или национальной розни или вражды, а также и отсутствие стремления посредством подобных оскорблений разжечь расовую или национальную вражду. Цель действий, которые направлены на возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, отличает преступление, предусмотренное ст. 282 УК, и от других посягательств на честь и достоинство отдельных лиц, связанных с их расовой, национальной, принадлежностью, таких как хулиганство (ст. 213 УК) и клевета (ст. 129 УК). Объектом клеветы и оскорбления являются честь и достоинство граждан, объектом возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды являются конституционные принципы Российской Федерации.

Ряд сходных признаков, относящихся к объективной стороне, имеет изучаемое нами преступление и со статьей 148 УК РФ – «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий». Противоправное воспрепятствование деятельности религиозных организаций, которые составляют объективную сторону данного деяния, не должно быть направлено на возбуждение религиозной, национальной вражды, унижение национального достоинства. Именно направленность действий позволяет нам и в данном случае отграничить составы преступлений, смежных по объективной стороне, по предмету посягательства - представителям определенной конфессии.

Отметим, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, нужно отличать от массового распространения экстремистских материалов, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ. Согласно исследованию, проведенному Д.И. Леньшиным¹³², 83% опрошенных сотрудников органов предварительного следствия и дознания отметили сложности в таком отграничении. При этом 32% опрошенных указали на невозможность определенного отграничения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждения ненависти либо вражды от массового распространения таких материалов.

Рассматриваемое нами преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, имеет схожие признаки с правонарушениями, которые предусмотрены статьями 5.61 и 5.60 КоАП РФ. Одним из таких признаков является публичное распространение ложных сведений, порочащих, унижающих честь и достоинство личности (признак публичности имеет место быть как при возбуждении расовой, религиозной или национальной ненависти и вражды, так и при оскорблении и клевете), а признак использования средств массовой информации. Личное оскорбление или клевету представителя какой-либо расы, национальности или религии, совершенную в отсутствие цели возбуждения

¹³² Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Леньшин Дмитрий Иванович - Москва, 2011. - 62 с.

вражды, ненависти или унижения достоинства следует квалифицировать по ст. 5.60 и ст.5.61.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результат проведённого исследования, посвященного рассмотрению вопросов, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно с унижением человеческого достоинства, отметим, что в работе была предпринята попытка в максимальной степени осветить уголовно-правовые аспекты преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. В рамках настоящей работы проведен тщательный уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, изучены проблемы квалификации, в том числе кающиеся отграничения действий, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, от смежных составов преступлений.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», к сожалению, оставило неразрешенными ряд проблемных вопросов, возникающих при применении норм об ответственности за соответствующие уголовно наказуемые деяния, в том числе возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, поэтому в настоящей работе была предпринята попытка всестороннего теоретического осмысления данных проблем и формулирования предложений, касающихся правил квалификации преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

В ходе проведения данного исследования было изучено значительное количество уголовных дел. Данные статистических исследований свидетельствуют об увеличении количества уголовных дел, которые содержат квалификацию по ст. 282 УК РФ, что является результатом не только своевременного уголовно-правового реагирования, но и не позволяет сделать вывод о том, что норма об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, толкуется расширительно должностными лицами правоохранительных органов.

В настоящей работе нами предпринята попытка сформулировать новые выводы теоретического характера, целью которых является стремление исключить возможные ошибки в процессе квалификации ряда преступлений экстремистской направленности.

В частности, была установлена необходимость в законодательном закреплении понятия «социальная группа» (путем указания в примечании к статье 282 УК РФ). В настоящее время данный признак является оценочным. На основании анализа юридических и социологических исследований, нами предложено следующее определение: в контексте составов преступлений экстремистской направленности социальная группа – это относительно устойчивая, длительное время существующая совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом в рамках общих культурных образцов и законных целей, которая выделяется на основе общности социально значимых признаков, позволяющих идентифицировать членов этой группы. Отметим, что подобные группы следует необходимо только на основе социально значимого признака (признаков), не относя к таковым те, которые лишь придают группе асоциальный характер. При этом такой признак как «происхождение» в виду его поглощения данным выше определением понятия «социальная группа» предлагаем из диспозиции статьи 282 УК исключить.

К возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства по признакам расы, национальности, отношения к религии следует относиться как к явлению комплексному. Соответственно, противопоставить ему следует систему мер не только правового, но и политического, социального, экономического, воспитательного и идеологического характера. Эффективная борьба при помощи лишь уголовно-правового воздействия невозможна, такая государственная стратегия обречена на провал, тем не менее умаление значимости совершенствования правового инструментария в этой сфере также следует признать недопустимым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята народным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ ред. от 23.11.2015// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ ред. от 23.11.2015// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

4. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 07.02.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации N 10-о09-6 от 1 апреля 2009 г. [Электронный ресурс] // Договор-Юрист.Ру. - Режим доступа: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/10-о09-6/ (дата обращения 16.04.2017)

8. Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой, религиозной вражды. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утверждены заместителем Генерального прокурора РФ 29 июня 1999 г. N 27-19-99) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://politkor.narod.ru/baza-exp/metodic.htm> (дата обращения 01.04.2017)

9. Абдуллаева, Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (уголовно-правой и криминологической анализ): дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаева Эльмира Сергеевна - Махачкала, 2004 – 178 с.

10. Авдеева, Е.А. Понятие социальной группы в контексте ст. 282 УК РФ / Е.А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 4. - С. 100-103.

11. Авдеева, Е.А. Унижение человеческого достоинства как признак объективной стороны состава преступления ст. 282 УК РФ / Е.А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - № 2 (34). - С. 104-106.

12. Агапов, П.В. Преступления экстремистской направленности: вопросы толкования и практики / П.В. Агапов // Законность. - 2011. - № 10. - С. 13-15.

13. Антипов, Д.Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Д.Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 230-233.

14. Антипов, Д.Н. Общественная безопасность и объект преступления, предусмотренного с. 282 УК РФ / Д.Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 8. - С. 212-216.

15. Атабаева, К.А. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства / К.А. Атабаева // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2013. - № 15. - С. 200-201.

16. Бедарев, К.В. Проблемы документирования противоправных деяний, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, совершаемых в сети Интернет / К.В. Бедарев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 13-1. - С. 26-28.

17. Бимбинов, А.А. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти или вражды по законодательству России и Германии / А.А. Бимбинов., Л.Н. Овсянникова // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2016. - № 5 (68). - С. 143-150.

18. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург, 2000. - 1477 с.

19. Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2017)

20. Бычков, В.В. Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности / В.В. Бычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2013. - № 4 (9). - С. 138-145.

21. Галимов, Р.Р. Вопросы квалификации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / Р.Р. Галимов // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 8 (99). - С. 293-295.

22. Галимов, Р.Р. Достоинство как объект уголовно-правовой охраны в рамках с. 282 УК РФ / Р.Р. Галимов // Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». – Москва, 2015. - С. 180-183.

23. Друпова, М.В. Комплексно-психологический подход к выявлению признаков разжигания розни, вражды, ненависти и социальных сетях / М.В.

Друпова, К.И. Мигунова // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. Всероссийская научно-практическая конференция. – 2015. - С. 263-266.

24. Дьяков, С.В. Государственные преступления и государственная преступность / С.В. Дьяков. - Москва: НОРМА, 1999. - 298 с.

25. Жеребченко, А.В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А.В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. - С. 167-174.

26. Жеребченко, А.В. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства / А.В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. - 2012. - № 2. - С. 143-150.

27. Землюков, С.В. Статья 282 УК РФ: место в системе преступления экстремистской направленности / С.В. Землюков, Д.П. Потапов // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 2-2 (82). - С. 132-136.

28. Каминок, Л.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: проблемы толкования (на примере судебной практики г. Барнаула) / Л.С. Каминок // Педагогическое образование на Алтае. - 2014. - № 2. - С. 567-568.

29. Крадожён-Мазурова, Е.М. Лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности / Е.М. Крадожён-Мазурова // Власть и управление на Востоке России. - 2015. - № 2 (71). - С. 160-166.

30. Кузнецов А.В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР / А.В. Кузнецов. – Москва: Юридическая литература, 1969. - 328 с.

31. Кулешов, Р.В. Возбуждение ненависти либо вражды как преступление экстремистской направленности: правовой и криминалистический анализ / Р.В. Кулешов // Проблемы экономики и юридической практики. - 2015. - № 4. - С. 72-74.

32. Кунашев, А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кунашев Ашамаз Адальбиевич. - Москва, 2012. - 53 с.

33. Кунц, Е.В. К вопросу о практическом применении норм, которые направлены на противодействие возбуждению ненависти либо вражды / Е.В. Кунц // Актуальные социально-гуманитарные проблемы: вызовы времени, перспективы решений: сб. науч.тр. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2015. - С. 79-83.

34. Лаврив, А.С. Проблемные вопросы квалификации преступления экстремистской направленности / А.С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия Право – Омск, 2012. - № 2 (31). - С. 223-227.

35. Лаптова, Н.Е. Разграничение преступления, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ / Н.Е. Лаптова // Современные проблемы права материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции: сб.науч.тр. – Москва, 2016. - С. 174-177.

36. Леньшин, Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Леньшин Дмитрий Иванович - Москва, 2011. - 62 с.

37. Леонтьев, А.А. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации. Методические рекомендации для работников правоохранительных органов / А.А. Леонтьев. - Москва, 2003. С. 31 - 33.

38. Мартынова, Л.Л. Вопросы квалификации деяний, связанных с возбуждением ненависти либо вражды / Л.Л. Мартынова // Теория и практика общественного развития. - 2005. - № 2. - С. 31-35.

39. Мартынова, Л.Л. Мотив и цель в субъективной стороне возбуждения ненависти или вражды / Л.Л. Мартынова // Общество и право. - 2009. - № 1. - С. 184-186.

40. Недзелюк, Т.Г. Зарубежное законодательство об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства / Т.Г. Недзелюк // Проблемы правового обеспечения безопасности

личности, общества и государства: сб. науч.тр. по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. - 2016. - С. 287-293.

41. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. - 1 226 с.

42. Оленников, С.М. Решения Европейского суда про права человека и их учет при рассмотрении дел о преступлениях экстремистской направленности / С.М. Оленников // Российский ежегодник уголовного права. - 2013. - № 7. - С. 469-483.

43. Ответ на запрос Верховного Суда Российской Федерации о толковании понятий «ненависть» и «вражда» от 29 марта 2011 г., подготовленный факультетом психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), от 3 мая 2011 г., исх. N 385-11/117-03 [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110609/252962604.html (дата обращения 14.02.2017).

44. Петров, А.В. Экстремизм: понятие и виды в современной России / А.В. Петров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 4. - С. 160-164.

45. Пухирь, Ю.Е. Проблема соотношения ненависти и вражды в рамках ст. 282 УК через призму публичности и СМИ / Ю.Е. Пухирь // Вестник Омской юридической академии. - 2011. - № 14. - С. 92-94.

46. Распопова, Т.А. Признаки разжигания национальной и социальной вражды и ненависти и средства их выражения (на материале современных СМИ) / А.Т. Распопова. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. - 2014. - № 1 (5). - С. 131-142.

47. Ратинова, А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – Москва: Юрлитинформ, 2005. - 465 с.

48. Сергун, Е.П. Актуальные вопросы теории и практики применения ст. 282 К РФ / Е.П. Сергун // Правовая культура. - 2011. - № 1. - С. 104-111.

49. Сычев, Е.А. Признаки возбуждения ненависти и вражды и их значение для определения смысловой и психологической направленности текста / Е.А. Сычев, Л.Л. Мартынова // Общество и право. - 2008. - № 1. - С. 225-228.

50. Тюнин, В.И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства / В.И. Тюнин // Уголовный процесс. - 2013. - № 3 (99). - С. 50-59.

51. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Электронный ресурс] / под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

52. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – Москва: Статут, 2012. - 578 с.

53. Уголовное право России. Части Общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2008. - 704 с.

54. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Электронный ресурс] / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - Москва: Статут, 2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Уголовное право. Общая и особенная части / под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – Москва: Норма, 2004. – 693 с.

56. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – Москва: Городец, 2006. - 865 с.

57. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 448 с.

58. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова - 2-е изд., перераб., доп. – Москва: Инфра-М, 2005. - 647 с.

59. Хлебушкин, А.Г. Экстемизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2007. - 159 с.

60. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под. ред. М.В. Горбаневского - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Галерея, 2002. - 424 с.

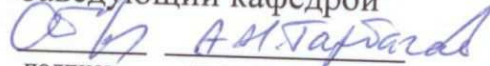
61. Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черепенников Роман Валентинович - Москва, 2011. - 68 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« 29 » 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного ст. 282 УК РФ

Руководитель

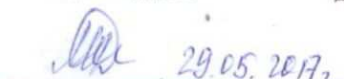

подпись, дата

ДОЦЕНТ, К.Ю.Н.

должность, ученая степень

Г.Л.Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

М.В. Дюпина
инициалы, фамилия

Красноярск 2017